

# Ãðàäî ñòðî èòåëüñòâî è àððèòåëóóðà

È. È. Èääóí èí

Òüñÿ÷åäòí èé Ì ñêîâ.  
Ãððèòåëóóðà àÿ äòîíí èñü.  
Èñòîðèè - гðадî ñòðîè èòåëüí Ûé î ÷åðè

Ñòîðèè èòåëüíèè è äâííííííí Çâî èÿ Ì ñêîâíííííí. *Лад. XIV в. - 1510 г.*

Ì î ñåäü ñòîðèè èè-ííí Ì ñêîâ àà  
**Г**ОРОДСКИЕ посады упоминаются в летописях неоднократно и, в основном, в связи с военно-оборонительными действиями. Сам характер этих сообщений на первых порах Столичного периода определенно свидетельствует в пользу незащищенной застройки вне городских стен (1309 года), которая часто гибла в огне или от рук неприятеля либо в результате предупредительных действий самих псковичей. Не вдаваясь в историю социальных отношений, в градостроительном плане можно определенно отметить разделение жилой части на город (за стенами), где проживала элита (со своим социальным статусом и привилегиями), и незащищенный посад. Для

торгово-ремесленного, воинского Пскова это социальное разделение не было столь разительным, как, скажем, в Новгороде, где была совершенно иная структура социального и градостроительного разделения. В «Столичный градостроительный период» значительная часть посадских застроек на Запсковье и Полонище была защищена и поменяла свой статус на городской. Такие застройки прирастали к городу в наиболее перспективных местах, например по направлениям главных улиц-дорог. Ремесленные, загородные поселения по пожароопасным соображениям теснились к обводненным низинам (будущая Кузнецкая ул.), периферийным горкам (Похвальская Горка), приречным береговым террасам. Они обосновывались на дальних подступах к городу на Завеличье (следы производств южнее Конной ул. на верхней береговой террасе) и дальнем Запсковье (район

*Лагуни Игорь Иванович* - искусствовед-архитектор, руководитель Псковского представительства Ассоциации реставраторов России  
\* Окончание. Начало в №№ 27/2007 и 28/2008

б. Ильинской ул.). Любой город и теперь начинается освоение окрестностей путем размещения на наиболее удобных и доступных в транспортном отношении местах вне городской репрезентативной застройки нежелательных, экологически и эстетически непривлекательных производств и служб, которые обрастают потом жильем, инфраструктурой и становятся сначала городской периферией, а потом стремятся влиться в город. В этом смысле с XIV в. ничего не изменилось. На Полонище границу посадов I градостроительного этапа определяет принципиально направление дубовой стенки «мало выше мужа» (1369?г.). За Псковой посадским поначалу было только неукрепленное ближнее Запсковье, границы которого просматриваются по археологическим данным. Следует обратить внимание на монастыри, которые, как мы хорошо знаем, обычно занимали периферийное положение по отношению к городу и его посадкам. Не обозначают ли они эту границу? Ближайшим к берегу Великой на этой пока воображаемой линии был Спас Надолбин монастырь, который, очевидно, располагался на р. Великой, близ устья Псковы. Он упоминается, как уже говорилось, в связи с большим штурмом Пскова немецкими рыцарями в 1480 г. Основательно подвыпившие для храбрости немцы, «... *преплывшие реку между святого Лазаря и Святого Спаса в логоу приставше, хотеша на брег вылести*<sup>1</sup>.» Монастырь Св. Лазаря располагался дальше по Великой (И. К. Лабутина), ближайший лог читается за Варлаамовским углом, не ближе. Ближним по Великой был монастырь Св. Спаса. Было бы странно, если бы захватчики, штурмуя Запсковье, не попытались прорваться в незащищенное устье Псковы, а псковичи не предвидели бы такой ход событий. В ПІІ читаем: «... *а иную снеку изсекоша псковичи под святым Спасом Надолбина монастыря, а немец в тое снеке изсекоша 30 человек*<sup>2</sup>». Так, вероятно, и случилось. Монастырь был над рекой, возможно в самой излучине устья Псковы. Дальше от берега, за Званицей напротив Спаса и теперь стоит монастырский храм Воскресения *со Стадища*. Еще дальше и несколько южнее Ильинский монастырь *с Мокрого Луга*, но он оказывается внутри воображаемой территории и не вписывается

в линию. Если ее продолжить, мы пройдем мимо тех раскопов на Школьной, где археологами уловлена граница жилой и загородной территории. И выйдем к Пскове в районе ц. Богоявления, которая могла иметь первоначально иное, придорожное назначение, к Бродам. Как раз напротив угловой Кстовской башни Среднего города. Здесь долина Псковы сужается, здесь легче защищать внутригородскую часть русла реки. Следует обратить внимание на Жирковский всход к Ю-З от храма (И. К. Лабутина) и его продолжение (Мощенка?). Здесь тоже есть монастырские подворья, но они имеют позднейшее и, возможно, иное происхождение. Круговое уличное направление примерно по указанной трассе от Псковы до Великой (с разрывами) читается на плане 1740 года. Оно выходит к Званице и Гдовской дороге (старая северная дорога?) у площади вокруг Воскресения со Стадища, а к берегу Великой сразу за устьем Псковы, в районе арочных ворот в стене. Сама Званица по планам имела несколько иную трассировку и подходила к Варлаамовским воротам ближе к устью Псковы, как раз мимо предполагаемого местоположения Спасского монастыря. В таком случае именно это круговое направление, которое могло происходить от ближних Бродов (от старой Гдовской дороги), стало границей Ближнего Запсковья - посада на заречной территории. Имело ли оно первоначальные укрепления, неизвестно, потому что *надолбы* в названии Спасского монастыря, судя по его предполагаемому местоположению на большой северной дороге, близ устья Псковы, могли иметь и локальный, придорожный характер, защищая главный подъезд к городу с севера. И все же круговое направление улиц, о котором шла речь, нельзя оставить без внимания. Ее направление рисует идеальную сегментную конфигурацию крепости на правом берегу Великой с внутригородским руслом реки Псковы. Учитывая события 1368/69 г., когда немцы пожгли посады на Полонище и Запсковье, ответное строительство укреплений будущего Среднего города на II градостроительном этапе, оно может претендовать на гипотетическую линию начальных укреплений Запсковья к. XIV в.

Характер застройки и планировки Запсковья XIV в. изучен недостаточно. Можно отметить, что дальнейшее Запсковье не было освоено вообще. Ближнее в периферийной части имело освоение отдельными пятнами. Как наиболее активную посадскую территорию следует признать прибрежную зону, прилегающую к Пскову, на ее верхней террасе - от ц. Богоявления (Мощенки, Жирковско-го восхода) и до устья р. Псковы. Ей соответствовали два главных уличных направления - Богоявленской улицы и более поздней Званицы. Запсковье после запустения к. XIII в. развивалось медленно. Только после строительства нового Большого Запсковского моста в к. XIV в., на II градостроительном этапе это развитие активизировалось. Главной на Запсковье безусловно стала новая улица Званица. Примостье становится общественным и крупным торговым центром. Очевидно, активизируется застройка и по Богоявленской улице. А направление старой дороги от Бродов постепенно теряет свое значение северной дороги и остается по позднейшим планам началом С-В запсковской дороги, начинавшейся от Образских ворот<sup>3</sup>.

На Полонице процесс приобретения статуса городской территории на протяжении Столичного периода завершился для нового Застенья. Для остальной территории он так и остался незавершенным. Эта часть оставалась укрепленным посадом. Завеличье, и развиваясь, в силу незащищенности, сохраняло посадский, частично слободской, статус предградья. Ситуация значительно менялась в силу тех же военных бедствий. Поэтому статус всех этих застроек для градостроительного ансамбля не так очевиден. В целом, предградье создавало своеобразное, свободное, согласованное с рельефом местности и трассами загородных дорог обрамление жесткому рисунку городских укреплений.

На I этапе посадки в междуречье находились непосредственно за стеной посадника Бориса. Сразу после ее строительства произошло формальное закрепление городской территории, вне которой очень быстро начинает развиваться система огородов, выгонов, пахотных участков, прорезанных загородными дорогами. Она быстро обживается хозяйственными, придорожными, производственными

постройками, а вскоре и жилыми слободами и посадами. Активнее застраиваются направления основных дорог - северной (Запсковье), восточной («петровские суседи»), южной (продолжение и развитие Опоцкого конца), новой восточной (направление Трупеховской улицы, очевидно, связанной с ремесленными производствами, пожароопасными либо «антисанитарными», например - кожевными производствами). Далее, на окраине посадов строятся и развиваются загородные монастырские ансамбли, монастырские слободы.

Письменные известия отрывочны, археологические материалы дают лишь некоторое представление о развитии посадских застроек за стеной 1309 г. «*В лето 6876(1367/1368)... рать немецкая прииде ко Псковоу, на память святых первоумченици Феклы, и пожгоша посад весь и Запсковье...*»<sup>4</sup>. Или: «*В лето 6876... на Борзе рать немецкая прииде к Пскову, месяца септеврия в 24, и пожгоша Запсковие и Полонице, едину ноць стоявшее и тоя же ноцы до света отбегоша...*»<sup>5</sup>. В этих двух летописных сообщениях об одном событии *посад* и *Полонице* - синонимы. Поскольку стена 1375 г. закрыла *весь посад*, Полонице как посад, могло ограничиваться территорией будущего Нового Застенья. Археологические раскопки непосредственно за стеной 1309 г. обнаружили остатки деревянной срубной застройки 1335 - 1370 гг. (5-й ярус, пласты 15-17<sup>6</sup>), развитие которой, очевидно, было прервано упомянутым нападением и пожаром. Состояние остатков и площадь раскопов не позволяет реконструировать эту застройку. Неизвестно, совпадало ли местоположение ц. Бориса и Глеба, о знамени в которой сообщается под 1343 годом, с известным более поздним храмом 1433 г.<sup>7</sup> В противном случае, можно было бы предполагать, что посадки имели свои приходские храмы. Но таких достоверных сведений нет. «*В лето 6883(1375). При велицем князи Дмитреи, а при псковском князи Матфеи, при посадниче Григорьи Остафьевиче, псковичи заложиша четвертую стеноу плитяноу, от Псковы реки до Великои реки, подле старои стенке, что была стенка с дубом, мало выше мужа около всего посада*»<sup>8</sup>. К концу I этапа, таким образом, все посадки в междуречье были прикрыты стеной 1375 года и статус застройки изменился на городской.

Сложнее ситуация на Запсковье, статус которого в сообщении 1368 г. тоже следует читать как *посадский*. Оно упоминается в одном ряду с посадом на Полонище, но этим термином на то время нигде больше не называется. Целый ряд топонимов («*Сенная нива*», «*Мокрый луг*», «*Стадище*», «*Коровья грядница*») заставляет подозревать эту часть пригорода в сельскохозяйственном уклоне основной деятельности. В 1369 г. немцы стояли под Псковом 3 дня и убили несколько псковичей «за Псковою на поли» (ПЗЛ), где они также могли заниматься полевыми работами или пасли скот. Завеличье как жилая часть города впервые определенно упоминается под 1348 г.: «В лето 6856. Немцы... приехавше подо Псков, пожгоша Завеличье и, много зла починивши...»<sup>9</sup>

II этап Столичного периода начинается с возведения каменной капитальной стены 1375 г. вокруг *всего посада*, строительство которой положило начало мощной крепости т.н. Среднего города Пскова. Строительство стены очень быстро изменило статус б. посадской территории на городскую, вызвало строительную активность в Новом Застенье. Но не только. Так же, как после возведения стены посадника Бориса, новая городская стена вызвала развитие пригородов, нового предградья. Посад *около града* упоминается уже в сообщении о пожаре Пскова 1386 г.<sup>10</sup> Археологические материалы Трупеховского II раскопа 2005 г. красноречиво свидетельствуют о процессе городского строительства внутри новой городской стены, на бывшей неукрепленной территории: «...*Первое строительство относится к рубежу 70 - 80 гг. XIV в. То есть дворовая застройка появляется сразу после строительства крепостной стены Среднего города 1375 г. Частокол кон. XIV в. разделял два двора, раскрытые в раскопе... Эта граница оставалась неизменной на протяжении XV в. ... Определяющим для датировки периода первоначальной застройки участка является частокол, разделивший участок на два двора... Разброс дат - от 1373 до 1378 гг. ... полученная поздняя дата данного частокола позволяет сделать вывод о том, что строительство на этом участке проводилось сразу после взведения стены 1375 г. и, соответственно, вхождения*

*данной территории в городскую... Здесь на уровне 18 - 19 пластов раскрыты конструкции сруба... и настилов... Для сруба получены даты, относящиеся к рубежу 14-15 вв., для настилов - разброс дат 1382 - 1400 гг. ...»<sup>11</sup> Такой слаженной и перспективной сплошной застройки на посадах ожидать не приходится. Да и сведений о ней совсем мало. Под 1426 г. в ПЗЛ есть очень интересное сообщение: «В лето 8934... Тоя же весне... не на долже времени, за оумножение грех наших, бысть пожар на посаде, за ровом оу Трупехове оулицы много погоре дворов, месяца июня в 5, и бысть им оубыток велик, мало бог оублюде град...» И далее: «... псковичи видевше, что Витовт челобитья их не приа, ожгоша посады своя...»<sup>12</sup> Это была излишняя жертва. Витовт, в жертву которому были принесены посады, на Псков не пошел.*

Не исключено, что последний опасный конфликт с литовским великим князем, который устремился на своего давнего врага Новгород Великий, и со своей ужасающей пушицей «Галкой» и мастером Николой через два года осаждал Порховскую крепость, заставил псковичей предусмотрительно защитить посады на Полонище дополнительной временной предполагаемой линией укреплений. Ее фрагмент обнаружен в 2006 г. (см. выше). Особенностью Пскова становятся защищенные острогами посады на Полонище, вне каменных городских стен, которые так и не получили в «Столичный период» городской и кончанский статус, но значительно отличались от простых неорганизованных посажан своей все более мощной (сотенной?) организацией. В 1465 г. посажане «своим запасом» строят большую деревянную стену Окольного города. Воинские и ремесленные слободы в Пскове не упоминаются на данное время. Ремесло и воинские занятия были главными для псковских посажан. Потому так легко и принимались решения о сожжении посадов, ведь там жили служивые люди. По данным археологии, освоение территории Полонища происходит рано. Например, в районе ул. Детской оно произошло не позднее рубежа XIV - XV вв. (правда, нужно отметить, что массовые находки относятся здесь к XVI в)<sup>13</sup>. Известен двор напротив Старого Вознесения, который сгорел в пожарах 1433 г.

Интересное сообщение, которое подводит своеобразный итог посадской жизни на Полонище II градостроительного этапа, датировано 1466 г.: *«В лето 6974. Бысть пожар Полонице погоре за согрешение наше; а загорелось от кузницы в Кузнецкой оулице, а горело день и ночь по Троупеховоу улицу да по монастырь по Рожество христово, а церкви погоре 11. Мор варлаамской. Того же лета бысть мор во Пскове: мряхоу моужи и жены и малыя дети, и по пригородом и по волостем; да и церковь поставили на Званицы во имя преподобнаго Варлаама, и свершили и освящали и литургию пели священники и дьяконы...<sup>14</sup>»*. ПЗЛ: *«В лето 6974... Того лета посла бог иноу казнь на моужи псковичь: загорелоя в Кузнецкой оулице, а от Климате от коузничя, от Сесторикова, пред заоутренею; и погоре все Полоница и до Рожества святого до монастыря, и церкви погоре 12; а горело от Великия реки по Ложкии костер и оттоле ко Пскове реке; бог оублуде и святая троица: в том месте переметаше хоромы и до Поля, месяца июуниа в 6 день, на память святого священномученика Дорофея, епископа тоурскаго... Того же лета свершишиа церковь камену на Романове горе, Похвала святеи богородици...<sup>15</sup>»*. Хотя сообщения датированы годом после возведения внешней деревянной стены 1465 г., но застраивалось Полонище не в один год, а сама по себе стена не давала посадкам городского статуса. Упоминание пожара, возникшего в Кузнецкой улице от кузнеца Сесторикова, которое подтверждается наименованием ц. Св. Анастасии «в Кузнецях», говорит об образовании на посаде компактных ремесленных застроек. Подобное поселение литейщиков образовалось, вероятно, на Похвальской Горке, также отмеченное своим приходским, а потом и соборным храмом Похвалы Богородицы. Литейщики и пушкарки были элитой ремесленно-сотенного населения. Участие псковского князя, посадников и всего Пскова становится понятным не только в связи с моровым характером постройки: *«В лето 6950(1442) ...Тоя же зимы в Пскове был мор велик зело... И князь Александр Иванович (Федорович. - И.К. Лабутина<sup>16</sup>) и посадники, и весь Псков поставишиа церковь в един день на Романихе Похвалоу святеи богородици;*

*в теи день и литургию свершишиа священники<sup>17</sup>...»*. Князь имел самое непосредственное отношение к сотенно-ремесленному населению города. Приходское строительство начиналось с событийных моровых храмов, но отвечало развитию посадских застроек. Варлаамский храм на Запсковье, тоже моровой, мог быть приходским для посажан, занимавшихся иными занятиями - например, заготовкой сельскохозяйственной продукции и скотоводством (рядом находился, например, «Леонтиев огород», «Коровья гридница» - общественный пункт сбора скотоводов?). Коневодство оставалось одним из важнейших и обязательных воинских занятий. Не в меньшей степени посажане Запсковья были причастны к ремеслам огненных профессий и к оружию (см. ниже).

Строительство приходских храмов на незащищенных посадских территориях не могло активно развиваться на фоне пожаров и разорения врагом. Их роль отчасти выполняли, наверное, пригородные монастыри и городские храмы. Некоторые (ц. Богоявления со Кстовы, 1397; Василия на Горке, 1375 - 77) строились прямо у новых городских стен, со звонницами на стенах и башнях, чтобы обслуживать и обеспечивать небесную защиту не только горожанам, но и населению прилегающих посадов. В обоих случаях мы знаем по другим источникам активное развитие посадов за стенами в районе указанных церквей. Потом эту роль выполняли собственные приходские храмы посажан. Характерно, что близ ц. Богоявления со Кстовы на посаде выстроена тоже ц. Богоявления: *«В лето 6952(1443, 8 сентября заключен мир с князем местером в Риге на 10 лет)... Того же лета поставишиа две церкви, едину в Бродех Богоявление, а друугоую на Завеличьи Оуспение святеи богородици...<sup>18</sup>»*. Освящена 1 ноября 1443 г. Ее строительство последовало на другой год после возведения каменного придела к кстовскому храму. Между этими событиями просто напрашивается связь (одни и те же заказчики?). А также предположение, что новая церковь просто заменила для прихожан посажан внутригородской храм. Это, по нашему мнению, должно было произойти после укрепления посадской территории - после возведения временной промежуточной линии

укреплений Окольного города (направление ул. Некрасова). Хотя на этот этап, на близкие годы приходится строительство и некоторых каменных храмов на незащищенных(?) посадах: *«Того же лета (6912-1403/1404)... свершена бысть ина церковь камена иже во святых отца нашего Николы на Взвозе...<sup>19</sup>»*. Эта церковь строилась во время мора, как скудельная(?), напротив Спасо-Мирожского монастыря, рядом с Покровским монастырем и, наверное, под их покровительством (монастырская слобода?). Строительство Успенского храма на Завеличье - главного посадского в этой опасной части города - имело иное значение. Он должен был стать духовной защитой постоянно существующего, несмотря на периодические разорения, околгородского поселения. Некоторые исследователи допускают и здесь существование укреплений ко времени строительства каменного храма. Но об этом нет сведений. Во всяком случае, строительство приходского храма говорит об определенном городском, посадском статусе территории, который получил свой центр градостроительного развития. С XIV в. как и в древности, застройка на Завеличье, неоднократно упоминающаяся в связи с военными бедствиями, получила полное право называться посадской. Этот термин летописцами применяется в сообщении под 1503 г.: *«В лето 7011. Прииде местер... хоупучися, со всем замышлением и с поушками, того же месяца в 6 день, а пришли во утре на втором часу на Завеличье; и псковичи сами зажгоша посад на Завеличье...<sup>20</sup>»*. Об этом же свидетельствует и такое красноречивое сообщение: *«... Того же лета (1417) повеле посадник Федос и всь Псков намостити боевище и около церкви святыа Троица, и тын отыниша около церкви. И посадник Микула и псковичи повелеша мастером намостити мост вонъ стене Великоую оулицоу, а другую на Завеличьи Изборскую от Паромяни<sup>21</sup>»*. С 1463 г. эту часть города соединял постоянный наплавной мост. С XIV в. районе Паромяни и Изборской улицы возрождается посадское поселение<sup>22</sup>, которое в XV ст. распространяется на верхнюю береговую террасу реки Великой на запад (теперь известно, что до ул. Горького), на юг, по направлению Изборской улицы<sup>23</sup> (южной границей, оче-

видно, служило направление улицы с прилегающей застройкой) и на север, до второй западной дороги (второй Изборской?), которая шла от Ольгинской часовни в поле, мимо Ильинского монастыря. С западными планировочными направлениями, очевидно, произошло следующее. Изборская улица маркирует направление древней западной дороги на Псков, которая, судя по названию, шла от Изборска и выходила к реке Великой по берегу засыпанного ныне оврага (раскопки Б. Н. Харлашова). До сооружения наплавного моста дорога выходила к реке значительно севернее, там, где удобнее по зимнику спуститься на лед Великой. Перевоз по воде был ближе к Ольгинскому мосту. Это косвенно подтверждает место переправы в городской части - Власьевский спуск. Таким образом, мы имеем дело с древнейшими местами переправы, ибо дорожная связь с Изборском для Пскова, скорее всего, изначально. Но отправляться из города на запад, к тому же Изборску с обозами было удобнее по зимнику от Власьевского спуска к низкому берегу на Завеличье почти в створе Коммунальной улицы. Там, по предположению историка проф. Ангерманна (ФРГ)<sup>24</sup> были сосредоточены позднее зарубежные торговые дворы. Древнейший перевоз по воде на Завеличье выходил почти напротив Власьевского спуска, к низкому берегу в районе Ольгинской часовни, которая отмечает начало летнего пути на запад и одного из направлений зимнего пути (не позднее XII в.). Переправляться против течения, возвращаться на Изборскую дорогу было неудобно. Обе западные дороги сходились не так далеко за городом (в Крестках?<sup>25</sup> Либо у места часовни Владычного креста) в одну. Глубокое и широкое русло Каменки перекрывало возможность более северного направления пути на запад, вплоть до самого устья Великой. Существовало отсюда, наверное, с древности, и северное ответвление к самому устью Великой и Псковскому озеру, но оно имело региональное значение. С организацией постоянной мостовой переправы через Великую роль естественного центра застройки окончательно закрепились за Пароменем, что немедленно должно было сказаться на планировочной структуре посада. Начальные участки западных Изборских

дорог также должны были закрепитсья за новым градостроительным центром. Поселения, связанные с ними, отмирают еще ранее и не возрождаются. Если в развитии Запсковья сохраняется и на посадской, и на кончанской стадии второй древний градостроительный центр (Богоявленского конца) в районе древних Бродов, то развитие нового посада на Завеличьи происходит теперь моноцентрично, из единого центра, связанного транспортными узлами с городским Торгом. Древние монастыри на Завеличье остаются загородными.

Предполагаемая внутренняя, неизвестная по источникам и археологическим данным линия временных укреплений, защищавшая ближнее Запсковье, которую следует отнести ко II этапу, тоже не могла сразу изменить посадский статус этой части города. Но создала предпосылки для формирования кончанских организаций, которые развиваются стремительно. Запсковье, которое находилось в столь удобном и близком от центра города месте, со строительством постоянного моста стало золотым резервом территории, притягивающим к себе активную часть населения. Оно быстро развивается как кончанская часть города и перестает быть посадом к концу II этапа. Дальнее Запсковье, даже огражденное, остается посадской территорией: «... последующие раскопки на Запсковье...<sup>26</sup> подтвердили высказанные наблюдения... участки Запсковья, тяготеющие к берегу Пскова, к 11-12 вв. уже были освоены, а освоение более удаленных... лишь с конца 15-16 вв. И даже среди этой застройки имелись значительные участки, занятые лугами, садами и огородами, так называемой «зоной обитания»<sup>27</sup>... В площадях раскопок... следы кузнечного и бронзолитейного ремесла, большое количество (по сравнению с раскопами в других частях Пскова) предметов вооружения и снаряжения коня, разнообразные вещи западноевропейского происхождения...<sup>28</sup>».

Существенные изменения в городском ансамбле происходят на III этапе «Столичного градостроительного периода», после возведения в 1465 г. деревянной стены Большого Окольного города, охватившей и Запсковье. На Полонище, по всей территории включая периферию, по археологическим данным, начинается формиро-

вание застройки, следы которой встречаются повсеместно<sup>29</sup>. Застройка обнаружена за ул. Некрасова в районе ул. Воровского (1991) и Подзноевых палат (2006). В последнем случае выявлены остатки городской планировки XV-XVIII вв. традиционно ориентированной на трассу ул. Некрасова (*Яковлева Е.А.*). В ходе «...архитектурно-археологического исследования крыльца Поганкиных палат в нижележащих слоях, относящихся ко времени до постройки палат, открыто два горизонта пожарниц с остатками сгоревших деревянных построек и следами частоколов, разграничивающих дворовые участки. Эти напластования относятся к XV-XVI вв...<sup>30</sup>». Плотная застройка была в районе ул. Никольской/Ивановской (Гоголя, 39-2006). О принципиальном изменении статуса Полонища говорит и следующее событие: «...Того же лета(1466) свершиша церковь каменую на Романове горе, Похвала святеи богородици...<sup>31</sup>». Сразу после строительства деревянной стены 1465 г. на Полонище строится настоящий каменный приходской храм для местного населения. Как уже говорилось, это население не было простым. «В лето 6993(1485)... послаша от молодых людий Перха с Полонища и с ним Лакомцова сына с Запсковья к великому князю бити чолом...<sup>32</sup>: «Далее написано и зачеркнуто: «из Городецкого конца»...<sup>33</sup>». И.К. Лабутина, обратившая внимание на сноску, посчитала возможным распространение Городецкого конца на Полонище<sup>34</sup>. Перх с Полонища от молодых (черных) людей упоминается еще как предводитель дружины. Перх мог представлять все более авторитетных посажан, псковскую дружину и сам быть сотским. В его сотню входили, в основном, посажане, жители Полонища. В дружине могли участвовать жители Городецкого конца, но это название вычеркнуто сознательно, чтобы посольство было чисто посадским, более близким к воинской, сотенной организации, которую в конечном счете возглавлял сам Великий князь. Первое боярское посольство 4-х посадников от городских концов окончилось неудачей. И было специально направлено новое, от недовольных молодых людей «молодых» городских территорий, от посажан.

Косвенное подтверждение как одной из важных функций воинского, сотенного стату-

са защищенных посадов, сообщения о размещении там союзных войск. 1481 г.: «*В лето 6989... И приехаша новгородские наместники с мужи новгородцы, месяца января в 16 день, во Псков, Ярослав да князь Иван Боулгак с силою московскою, а всеи силе московской 20000, и приехаша во Псков месяца февраля в 14 день; а жили во Пскове неделю... А стояла сила великого князя по всему Запсковью, а новгородская сила по всему Полонищу стояла 6 недель...*» Стояли зимой, наверное, по дворам, хотя свободного места еще хватало.

Посады и посажане упоминаются в летописях в самом начале этапа, под 1465 г., как полноправные в принятии и исполнении решений жители города, которые вместе с горожанами «...здумавши и заложивши стену деревяную на Полонищи...; а делаша посажани сами своимъ и запасом...<sup>35</sup>». В сообщении ПЗЛ названы, конечно, и князь псковской и посадники, без которых решение быть принято не могло, но роль посажан обозначена очень определенно. Так же, как еще недавно на Запсковье, посады на Полонище приобретают стабильную планировку и застройку, формируется полноценная городская среда со своими локальными центрами, в защите которой заинтересованы в первую очередь посажане, способные вести масштабные строительные работы своими силами и средствами. При этом из стратегических соображений город и его военная организация должны были защитить немалую и недостаточно освоенную территорию. В 1466 г. во время мора каждый конец устроил себе моровые скудельницы на посаде (*на посаде*), поскольку свободного безопасного места хватало<sup>36</sup>. Но ситуация стремительно менялась. В 1503 г., когда немцы зашли вброд с юга, со стороны Полонища, куда они погани не бывали, ... ожгоша псковичи около Полонища посады и Гримячюю гороу..., то есть новые посадские площади, и вынуждены были прикрывать новой деревянной стеной посадские территории *около Полонища и Бродей*, на дальней городской периферии.

После строительства в 1482 - 84 гг. каменной стены вокруг Запсковья эта часть города окончательно превратилась в городскую. Ближнее Запсковье переживает период свободного заселения всей прибрежной

территории кончанским населением (жилье, кустарные производства). На дальнем только начинается освоение, причем, как уже говорилось, застройка, например Ильинской улицы, ремесленниками более похожа на посадскую. Возможно, концы и посады на Запсковье, как и на Полонище, сосуществовали.

Особая территория города - Завеличье. Она тем более может считаться посадской, воинской и ремесленной, а также торговой как в древности, так и в позднейшие времена. Завеличье неоднократно упоминается в связи с размещением больших союзных войск. В 1473/74 г., «*в лето 6982...* (для войска великого князя Ивана Васильевича во главе с великим князем Даниилом)... *подворье... ослобонили, все Завеличье выпрятали, где некоторому боудет пригоже; и прииде сила князя великого во Псков кои же на свое подворье... князеи единых 22... И бе Псковую притоузно от них исперва велми: начаша бо они чинити над псковичи силно, а иное собою всячиноу у псковичи гравити, бе бо с ними и Тотар тако же приехало много...начаша к ним на Завеличье по чередам возжити исконьчов...*<sup>37</sup>». Завеличье превратилось в большой военный лагерь союзного войска, небезопасного для самих псковичей: «...и сташи станы по всему Завеличию». Таким образом, посады страдали не только от огня и неприятеля, но и от союзных войск. И тем не менее развивались.

В 1480 г. станом на Завелицком поле, предварительно выжженном псковичами, встали уже вражеские войска ливонцев, которые неоднократно опустошали эту часть города. То же повторилось в 1503 г., во время Ливонской войны, когда Завеличье впервые названо посадом. Но на этот раз «...псковичи, помолвишися святеи троицы и вышли противу их на Завеличье со жолныри, и почаше с ними битися псковичи и жолныри с пищальми... А стояли на Завеличьи один день...<sup>38</sup>». Псковичи отчаянно защищали городскую полноправную посадскую территорию со своим приходским храмом и монастырями. Им было что защищать. Начиная с XIV в. в районе Примостья существовала постоянная усадебная застройка, в том числе с крупными, огражденными частоколами усадьбами, и существовала не одна только Изборская ули-



ца<sup>39</sup>. Центром застройки служил приходский Успенский храм с Поромени. Были живы и древние монастыри, в которых тоже продолжалась жизнь.

В 1510 г., после «Псковского взятия», посады, еще достаточно свободные для заселения, сослужили важную службу для коренных горожан. Великий князь приказал выселить всех псковичей из Среднего города. Элита была отправлена в другие города, а основная часть горожан начала осваивать бывшие посады. Но это уже другая история.

**Слободы** - ремесленные или служилого населения на данный период по источникам неизвестны. Не упоминаются и монастырские, которые должны были существовать. Косвенно об этом можно судить по размещению войск при монастырях: «*В лето 6982(1475) ... Того же месяца, генваря в 5 канон Крещение в среду, приехала ко Пскову сила новгородская в помощь на Немци... И Псков им подворья дал оу святого Спаса на Мирожси и по иным манастырем...*»<sup>40</sup> Не храмы же и кельи отдавались под постройку войск. К сожалению, эти сообщения не отличают подробности, но по более поздним источникам хорошо известно, что монастырский комплекс включал ряд хозяйственных строений (амбары, солодежни, гумна, кузны - все необходимое для жизни общины). Монастыри побогаче имели и гостевые кельи, а позднее и гостиницы для паломников. Обособленных поселений социальных воинских или ремесленных групп населения, кроме посажан, о которых уже говорилось, мы не знаем. Это явление следует отнести к «Московскому периоду».

Зато инженерные сооружения и производства, такие как **речные пристани, мосты, мельницы, кузницы**, которые уже упоминались выше, широко известны. Они составляли заметный комплекс городских и пригородных строений, а мосты даже играли значительную, доминантную роль в речных панорамах. Названные инженерные и производственные строения, и не только речные мосты, пристани и городские мельницы, как правило, приурочены к топографии города. Важнейшую роль играли мосты или паромные переправы. Можно выделить строительство постоянного Большого Запсковского моста, который сыграл немалую

роль в истории псковского градостроительства. 1387/88: «*В лето 6896... Того же лета и мост поставиша новыи на Пскове...*»<sup>41</sup>. Не совсем понятно, что имел в виду летописец под словом *новый* - первое упоминание постоянного моста, возобновление прежнего или перенос его на новое место. Васильев и Янсон в книге «Древний Псков» подсчитали, что этот мост, который с первого летописного упоминания стал постоянным, ремонтировался и строился заново каждые 20 лет в 1412,1435,1456,1484 гг.<sup>42</sup> Постоянным был и наплавной завеличенский мост, который связывал центральную, деловую часть Пскова с Завеличьем. Оба моста играли столь заметную роль, что положили начало и дали название центрам застройки и главным приходским храмам заречных жилых районов города - Примостью на Запсковье и Пароменью на Завеличье. Да и сами эти мосты, строительство и возобновление которых остается в поле зрения летописцев, были значительными инженерными сооружениями, важнейшими коммуникациями и выразительными элементами городского пейзажа. Нередко Псков приглашал наемных строителей для сооружения этих общественных строений. Менее заметными, но не менее важными с самой глубокой старины были лавицы через Пскову, которые еще недавно украшали город и привносили в пейзаж элемент замечательного историзма. Лавицы и позднее нередко связывались с мельничными плотинами и строениями, что, конечно, необыкновенно обогащало общую речную картину.

Пристани и причалы, о которых известно мало, как и позднее, должны были служить катализаторами хозяйственной активности. В летние сезоны вокруг них кипела жизнь, собирались речные и озерные рыболовецкие, торговые, грузовые суда, шла погрузка-разгрузка материалов, продовольствия, товаров. Такие пристани были разнообразны. Они могли быть, как и в более поздние времена, в районе мостов, в удобных бухтах на Завеличье, на всем судоходном протяжении Псковы. Под 1517 годом упоминается Рыбный Торг на Пскове под кремлем<sup>43</sup>. О нем не говорится, как о новом. Очевидно, он сохранился от вечаевого периода и еще более древних времен. Это соответствует подко-

вообразной композиции торгового города мысового типа. Этот торжок имел свою историю. Некогда, бывший прямым продолжением городского торгового пункта под кремлем, он обособился и оказался за городом после возведения каменных береговых стен 1309 и 1375 гг. (потому, наверное, и не был затронут при разорении главного городского торжища во время «Псковского взятия»). Косвенным подтверждением существования причалов на Пскове может служить Радчин всход на кромский холм от Псковы (упом. в 1400/1401 г.). Предреволюционные изображения этого торгового пункта с причалами и торговыми складами, наверное, не столь сильно отличались от картины средневекового приречного торгового пункта. Главное отличие его было только в том, что в «Столичный период» он был, фактически, пригородным. Рыбный торг находился под городом, вне его неприступных стен. Русло Псковы не было закрыто для любых судов. Первоначально причалы возникали в тех местах, где сам рельеф берега обеспечивал соответствующие удобства. Но по мере развития города такие гидротехнические сооружения возводились и там, где требовалась необходимость развивающегося города. Об этом свидетельствуют хотя бы инженерные сооружения - дренажи, мощение, берегоукрепление. Например, противооползневые канавки, армированные кольями и плетнями, мощение участков берега в районе Богоявленских раскопов<sup>44</sup>.

О мельницах также мало упоминаний. Уже приводилось летописное сообщение о строительстве ц. Богоявления в Бродах *против мельниц*: «В лето 6952(1443/44)... поставиша две церкви на Завеличьи, церковь Оуспения святыа богородица, а другую церковь святое Богоявление против мельниц в Бродех...<sup>45</sup>» Это сообщение поддается расшифровке на основании более поздних комплексов на той же Пскове. Русло Псковы за Бродами имеет, очевидно, давнее искусственное расширение - «мельничный пруд». На месте лавиц в Бродах должна была существовать древняя мельничная плотина, которая положила начало целому комплексу гидротехнических сооружений на Пскове. Позднее, в XIX в. на одной плотине могли поставить сразу две мельницы, с двух берегов. Так можно истолковать и данное сообщение. Любопытно, что

и в современной плотине устроены два шлюза по сторонам. Сама плотина одновременно служила древнейшей связью с Запсковьем и северной дорогой. Поэтому начало благоустройства этого переезда может быть отодвинуто к самым начальным временам Пскова.

Менее выражены в городском ансамбле были ремесленные производства, входившие обычно, по данным археологии, в состав жилых усадеб. Но сами усадьбы ремесленников, как уже отмечалось выше, группировались в рассматриваемый период на посадах, окраинах жилых районов и даже составляли целые улицы (Кузнецкая). Это было связано с огнеопасным характером таких производств, что неоднократно подтверждалось на практике. Кузнецкая улица тяготела к низине, рву и водоему за стеной Среднего города к югу и востоку от ц. Василия на Горке. Правда, это не всегда спасало город от огня (упоминавшийся пожар 1466 г. как раз и начался в этой улице от кузнеца Сесторикова). К водоемам тянулись кожевенные производства в том же районе посада. Производственный комплекс в «Столичный период» занимал значительное место в городской застройке. Таким образом, производственные окраины уже тогда становятся характерной приметой крупных торгово-ремесленных центров. Однако для последнего шага к расселению ремесленников по цеховому принципу время не наступило.

І і і àñòõðñèèà àí ñàì àèè

Монастырское строительство «Столичного градостроительного периода» принципиально отличалось от предыдущего - владычного и княжеского. Оно переживает подъем, развивается параллельно с церковным, но ведется вне города, в ближнем и дальнем околородье. Основание монастырей на городской территории в данный период просто неизвестно. Монашеская жизнь воспринималась буквально, как отстраненное, отшельническое служение. На «Столичный период» приходится необыкновенный подъем псковского пустынножительства, которое берет начало в пригородном Снетогорском Рождественском монастыре, но к теме псковского градостроительства пустынножительство прямого отношения не имеет. Как, впрочем, и строительных следов почти не оставило. Если не считать некото-

рых реликвий - кельи Иллариона Гдовского в дупле древней сосны к. XV в. в будущем Княжеезерском монастыре или вкладнического монастырского дорожного сооружения - Ярославова моста того же времени в Крыпецах. Из истории Крыпец мы имеем некоторое представление о том, как возникали и начинали свое развитие скромные обители с первоначальными простыми, клетскими деревянными церквушками, кельями и хозяйственными строениями (даже общих трапезных еще не было). Деревянные строения строились просто, так же легко утрачивались, перестраивались, заменялись новыми. Монастырский комплекс был незамысловат. Основатели и строители не имели возможностей для его украшения (разве что вкладчики могли об этом позаботиться). Монастыри чаще служили последним убежищем, своим возникновением были обязаны энтузиазму отдельных подвижников, а чаще бедствиям, которые и собирали братию под монастырский кров. Исследователи не раз отмечали на примере жизни и деятельного участия в городской жизни братии келейного Снетогорского монастыря особый характер псковского монашества. Думается, этот пример был скорее типичным. В ближнем околородье монастырское строительство нередко велось за счет простых псковичей, служивых людей - посажан, которые страдали во время вражеских набегов, в сражениях, теряли семьи и дворы прежде зажиточных горожан. Приток иноков обеспечивали, конечно, страшные моры, пожары, не щадившие никого. Поначалу только ландшафтные особенности определяли неповторимость подобных комплексов.

На I этапе «республиканские» монастыри (за исключением того же Снетогорского и древних владычных и княжеских) упоминаются редко. Чаще, в связи с приемом гостей и проводами - придорожные обители, такие как Пантелеймонов Дальний. Под 1374 г. упомянуто Новое Вознесение, следовательно, как отмечал Л. А. Творогов, не позднее этого времени существовало и Старое Вознесение. Но архитектурно эти пригородные обители не выделялись из описанного выше ряда простых деревянных рубленых монастырских комплексов. Они, скорее, играли роль градостроительных акцентов в силу

своего выразительного местоположения. Придорожные составляли отдельную группу. Например, Старо-Вознесенский монастырь был расположен на высокой горке у главной дороги, на подъезде к городу и первым встречал гостей Пскова. Нововознесенский также был расположен на горе, в виду города и участвовал в обрамлении городского ансамбля. Такие монастыри по своему местоположению были предназначены для развития.

По мере общего республиканского подъема, на II этапе псковские пригородные монастыри, обрамлявшие городской ансамбль, начинают украшаться каменными храмами: «... *Поставиша ... церкви камены(1383) на Гремячей Горе: Святый Кузма и Дамианъ...*<sup>46</sup>». В соответствии с православной традицией, монастырские храмы, обращенные к небу, должны были занимать наиболее выразительные, доминантные высоты и места, если их строительство не было связано с особыми местными событиями. Легко заметить, что они, также как крепостные сооружения, возникали в самых опасных местах на приступе, служили духовной защите города, постепенно выстроив свою, духовную крепость вокруг Пскова. Они окружали город буквально со всех сторон: «*В лето 6927(1419) ... Того же лета поставлена бысть церковь камена святый Никола в Песках...*<sup>47</sup>». Под 1465 г. упоминается монастырь «*от Великой реке... Покрова святей богородици...*<sup>48</sup>». Граничное местоположение, вероятно, имел и монастырь Рождества Христова в Поле, точное местоположение которого неизвестно, но до которого доходил городской пожар 1466 г., а, следовательно, и посадская застройка<sup>49</sup>. Возможно, граничное положение имел еще один женский монастырь - Михаила Архангела в Поле (Черницкий), который дал потом название Михайловской башне Окольного города и улице. Он упоминается под 1397/98 г. как вкладнический: «*В лето 6906... Того же лета другую церковь камену постави Михаил святый в Поли, в женском монастыри, повелением добраго господина Захарии Фоминича...*<sup>50</sup>». И. К. Лабутина допускает здесь ошибку переписчика и считает вкладчиком известного степенного посадника Захарию Костроминича<sup>51</sup>. Возможно, женские монастыри на Пскове имели несколько иное пред-

назначение: «В лето 6929(1421)...Того же лета Перхуреи чернец Сопешка даде место земли, и поставиша церковь святое Благовещение, и оустроиша монастырь женскыи в Песках...<sup>52</sup>». Основание этого монастыря имело также вкладнический характер, но здесь сообщается о передаче земельного участка под строительство, что позволяет допускать его местоположение на городском посаде. Градостроительно это событие вписывается в иную линию псковского монастырского строительства, направленного на торжественное оформление речных панорам города, прежде всего внутригородской береговой панорамы реки Псковы. Отчасти этому служило и строительство названных выше каменных храмов и монастырей. Это направление предполагало дальнейшее развитие и украшение монастырских комплексов, их сознательное активное участие в ансамблевом строительстве.

Настоящее развитие это строительство получило на III градостроительном этапе Столичного периода, после ограждения дальнего Запсковья и Полонища. Ситуация резко изменилась. Значительное число монастырей оказалось на городской территории. «Речную» серию продолжает каменное строительство. 1468/69 г.: «В лето 6976. Свершена бысть церковь камена святого великомученика Пантелеимона на Красном дворе...<sup>53</sup>». Под 1480 г. упоминаются на Запсковье загородный монастырь Св. Лазаря на Великой (примерно, в районе Шведской Горки) и Спас Надолбин монастырь<sup>54</sup> напротив устья Псковы. Последний изначально, судя по названию, служил граничным и одновременно придорожным на Званице. Он одновременно был обращен к Пскове, к Псковскому Крому и северной дороге. К граничным относятся монастырь Козьмы и Дамиана на Утопленниках на Полонище (между Великими и Свиузскими воротами<sup>55</sup>), где теперь сохранился земляной раскат; Образский с Поля на Запсковье (упом. под 1480 г). Под 1472 г. впервые упоминается Старое Вознесение, как граничный (место прощания горожан с почетнейшей гостью Пскова, великой княгиней и невестой Ивана III Софьей Палеолог<sup>56</sup>) пригородный монастырь.

Новым явлением в монастырском строительстве Пскова стало возведение либо приспособление жилых дворов под монастырские подворья. И. К. Лабутина считает «Пустынский двор» 1469 г. двором Спасо-Елеазаровского подворья, которое располагалось в заулке близ Примостья на Запсковье. Эта часть города позднее активно использовалась под подворья северных, по отношению к Пскову, дальних монастырей<sup>57</sup>. О подворье снетогорских чернецов, которое располагалось почти у стен детинца, уже говорилось как об одном из элементов городского центра. В ближнем околородье все чаще основывались и строились монастырские комплексы, которые, так же, как храмы внутри города, служили обрамлением, зрительной структурой внешнего, пространственного образа городского ансамбля. Эта структура охватывала как ближние, так и дальние точки восприятия города - центрального звена большой и сложной структуры расселения в низовьях Великой и Псковы. Поэтому дальние монастыри околородья также можно считать участниками ансамбля города Пскова.

#### Ті еі еі аі ді аіа

К Околородью г. Пскова на первоначальном этапе можно причислить все названные выше монастыри, не входившие в городскую черту собственно города. До конца «Столичного градостроительного периода» за городом оставались все монастыри Завеличья, включая владычный Мирожский и Ивановский княжий женский. К ним прибавился, неизвестно когда возникший на б. городище напротив Крома мужской Ильинский: «В лето 6976(1469) ...Того же лета совершена бысть церковь святого пророка Илии на Свином волцы в монастыри...<sup>58</sup>». Нередко монастыри возникали на бывших городищах и урочищах. Могу допустить, что и здесь мы имеем дело с таким случаем, если напомнить о возможном существовании здесь княжеского загородного двора и обнаруженного недавно дружинного поселения Новгородского периода. Те же раскопки показали наличие на некогда обжитой территории Ольгинского берега отдельных ям редких загородных жилищ, ям хозяйственного назначения<sup>59</sup>. «В лето 6992...свершена бысть

церковь камена Дух святыи на Завеличьи, в Иглине монастыри...<sup>60</sup>», который И. О. Колосова, например, помещает в южной части Завеличья, в районе Больничной Горки (близкие топонимы - *Изборская улица, Глинице, Зеленая, она же Земляная, Зелёная Горка*<sup>61</sup>). И. К. Лабутина допускает, что речь в источниках идет о второй Изборской улице (*Мирносицкой дороге в Глиницах XVI в.*), которая сливалась с первой Изборской<sup>62</sup>.

К придорожным можно отнести несколько монастырей на Завеличье. Это уже упоминавшийся монастырь Николы на Могилке (от Каменной ограды) на Изборской улице (дороге), а также (по второму направлению Изборской дороги) - Ильинский *На Свином волоке*. Иглин Духовский относится к тому же западному направлению. Правда современная деревня Крестки мало подходит для соединения двух Изборских дорог (И.К. Лабутина). От Кресток идет тупиковое направление дороги к Псковскому озеру. Уместно вспомнить о более поздней часовне Владычного креста, которая, возможно, и отмечала *крест* - соединение, перекресток дорог, ведущих в сторону Камно и Изборска. По фотографиям, часовня стояла на открытом возвышенном месте. Она находилась к югу от Рижского проспекта<sup>63</sup>.

Направление южной Великой дороги отмечено сразу несколькими монастырскими комплексами. Они начинались со Старого Вознесения, за которым упоминается монастырь Знамения Богородицы в Поле, *за новою стеной* (1420/21, 1465). До Пантелеймоновского дальнего монастыря под 1470 г. названа монастырская ц. Никиты (Никития). И. К. Лабутина называет упомянутый в документах монастырь Спаса в Песках, на Промежице<sup>64</sup>. В том же направлении находился и совсем уж дальний Савво-Пустынский монастырь. Северное направление прежде всего определял монастырь на Снятной Горе. В «... лето 7001(1493)... Того же лета Снетная гора погоре вся и церковь...<sup>65</sup>». Дорога начиналась от Варлаама Хутынского и внутригородских Спаса Надолбина и Воскресенского со Стадища монастырей. Далее уже упоминался исчезнувший монастырь Св. Лазаря. Остальные находились далеко или неизвестны.

Монастырское сопровождение красноречиво свидетельствует о значении для Пскова тех или иных дорог. Восточное направление требует уточнения. Новгородское направление через Петровский посад однозначно не первоначальное. Тем не менее сухопутное направление существовало и выходило на большую Новгородскую дорогу, которая шла через Мелетово и Загорский ям на Дубровно, Опоки и далее на Новгород. На левом южном берегу Псковы близ города на этом направлении находился монастырь Св. Дмитрия (1454), Варваринская церковь.

*Yēāi āi òú nòf èè-í íāi  
ōāi òōā. Āððeòāēòōōí í-  
í ðí nò ðāí nò āāí í í ā í í nò ðí āí eā*

Большая политика, все возрастающая роль Пскова на Северо-Западе русских земель, рост мощи и благосостояния республики позволили не только защитить и обустроить город Псков. Архитектурный ансамбль города под влиянием больших событий и идей буквально пережил преобразование. За короткий период, на протяжении полутора столетий, начиная с сер. XIV в. и до присоединения к единому Древнерусскому государству Псков, так и не восстановивший статус столицы одного из удельных «престольных» княжеств (он всегда стремился к этому ценной огромных дипломатических усилий), фактически превратился в одну из столиц достаточно самостоятельного государства. И это нашло блестящее выражение в ансамбле развитого столичного восточноевропейского города. Город стремительно развивается и вновь осваивает современной городской застройкой некогда обжитые, но оставленные горожанами территории. Он показывает, в отличие от древнего, более пространственного построения, пример моноцентрического развития. В окончательной редакции Псков представлял собой сложный, полнопрофильный городской ансамбль развитого позднесредневекового города, в котором присутствовал достаточно полный набор элементов столичного городского центра и кончая развитым околородьем, структурный рисунок которого определяли застройки вдоль основ-

ных дорожных направлений, и прежде всего пригородные монастыри.

Новые градостроительные решения, проявились в реконструкции Псковского кремля и всего городского центра, которая началась на «Подготовительном этапе» «Новгородского градостроительного периода». Строительство выдающегося для своего времени ансамбля крепостных сооружений позволило сформировать ансамбль собственно *города* в пределах каменных крепостных стен 1375 года городской части и ближнего Запсковья. Последнее стремительно, за считанные десятилетия включилось в городское образование, отличавшееся развитой кончанской организацией, как принято теперь говорить - *местного самоуправления*. Радиальная планировочная структура получила развитие в Новом Застенье, на Запсковье, вышла на Завеличье храмами, усадебными жилыми застройками, планировочная структура которых сохранялась и поддерживалась, несмотря на катастрофические пожары, моры, военные бедствия. Со строительством кольцевых линий новых укреплений радиальная структура планировки дополнилась кольцевыми улицами. В конце периода город расширился настолько, что можно с уверенностью говорить о ветвистой планировке, которая только и могла обслуживать большую и сложную по рельефу и топографии территорию крупного столичного центра.

На протяжении всего периода Псковская земля, с редкими перемириями, фактически находилась в состоянии постоянной войны с могущественными западными соседями - Ливонским орденом, Дерптским епископством, испытывала опустошительные набеги Литвы, тяжелые длительные набеги разных неприятелей. И при этом *город* ни разу не испытал горечь поражения и не был взят врагом, жертвуя пригородами и ближайшими неукрепленными посадами. Даже посадские территории Пскова оказались частично защищенными временными линиями укреплений. В конечном счете, начинается строительство деревянных укреплений 1465 года - предтеча Большого окольного города. Постепенно, начиная с наиболее уязвимого Запсковья и воротных проездов, линии укрепляются долговременными каменными сооружениями.

Полонище и дальше Запсковье становятся своеобразным форштадтом многопрофильной крепости, которая опережает в своем военно-оборонном развитии многие русские города-крепости. Да, к примеру, и в орденской Риге подобное решение было реализовано с развитием европейских оборонных систем защиты от артиллерии только спустя столетие. Новые территории осваиваются посадским воинско-ремесленным сотенным населением города, выполняющим роль постоянной охранной службы. К сожалению, ни военные, ни дипломатические успехи Пскова не гарантировали мира и спокойствия. В конце периода ход военных событий привел к началу I Ливонской войны, к которой Псков, как город-крепость, был уже готов. Начало войны, возможно, и решило окончательно судьбу будущего каменного Окольного города.

Новая городская застройка в границах внешних укреплений Окольного города, Запсковья и посадской территории Завеличья охватила почти всю территорию древнего раннегородского поселения, практически, всю селитебную территорию основной правобережной части города, включая Запсковье. Но события начала Ливонской войны свидетельствуют о дальнейшем росте посадков, вне обширной городской и посадской территории и протяженных укреплений. Новые посадки вновь пришлось жечь в ожидании военных действий. И все же можно говорить о стабилизации городского образования. Это подтверждает хотя бы тот факт, что вплоть до сер. XIX в. город сохранял не только ядро застройки, но и, в основе, внешние контуры территории.

Заглавным для столичного Пскова оставался необыкновенный по сложности, и вместе с тем ясной, структуре, законченности и выразительности ансамбль городского центра. Он включал верхнюю северную площадку Крома, занятую закрытым комплексом клеток - закромами республики и надежно защищенную каменными стенами и башнями. Кром в «Столичный период» не только сохраняет господствующее значение в городе. Его доминантную роль усилили Кутняя и Средняя башни, поднятый на новую высоту периметр стен. Особую выразительность

и мощь приобрела южная часть Крома, его детинец. Детинцем (Домом Святой Троицы) можно назвать часть Крома с выдающимся по архитектуре Троицким соборным храмом, который окончательно раскрылся в сторону города и поддержан новым ансамблем Персей - нижней южной стены, увенчанной вечевой колокольницей. Вечевой ансамбль включал комплекс Вечевой площади с сеними, где находился Ларь Святой Троицы - государственное хранилище. Амфитеатр Вечевой площади со степенью-трибуной в высотной части спускался по склону в направлении Смердых ворот. Перси - южная защитная стена детинца играет важнейшую роль репрезентативного фасада всего вечевое ансамбля. По сторонам от нее двое захабных ворот, которые вели на вечевую площадь и к Троицкому собору. Площадь и собор защищала башня на Радчине всходе возле Малых ворот на Пскову. В захаве Великих ворот были устроены пять погребов, в Смердьем - ворота на Великую. Буевище Троицкого собора (Вечевая площадь?) было замощено, также как начало Великой улицы, от самого Троицкого собора. Улица своим мощением пересекала площадь. Перси с колокольницей и фланкирующими башнями после нескольких реконструкций настолько выразительно поддержали образное незаурядное высотное решение многоверхого соборного храма, что стали символом и знаком вечевое Пскова, который нашел отражение на государственной печати в 1424 г., задолго до окончательного завершения реконструкции.

Особая часть столичного центра - Домантова стена. Функционально она принадлежала Дому Святой Троицы, а фактически являлась самостоятельным центром церковного республиканского управления. Здесь были представлены все соборы Пскова - главные церковные организации, имевшие церковное представительство в городе (каждому собору принадлежал храм вне Домантовой стены и, позднее, на посаде - например, храм Похвалы Богородицы на Романовой Горке). В XV в. в Домантовой стене выстроена специальная «Поповская изба» - административное здание для решения повседневных церковных вопросов и церковных собраний. Эта тема имела особое значение для Пскова,

с большим трудом добившегося к сер. XV в. относительно самостоятельного церковного управления. Собственной кафедры, так же как и постоянного княжого *стола*, Псков так и не смог добиться. Но стремление к этим целям способствовало самобытному развитию города, всей Псковской земли, высочайшей структуры самоуправления, гражданской, военной, церковной организации, что нашло выражение и в архитектуре, и в градостроительстве. Сама Домантова стена имела в главной южной панораме кремлевского ансамбля, казалось бы, вспомогательную роль, по сравнению с тем же собором, Персами и удивительным многоглавием возвышающихся за ней храмов Довмонтова города. Но она своей горизонталью ограничивала этот каскад и придавала законченность многообъемному храмовому всплеску, поддерживала линию возвышающихся Персей и служила зрительным основанием всей сложной картины, в которой доминировали светлые тона известковой обмазки. Только кровли - деревянные, керамические, немецкого железа, темного свинца создавали четкий и многосложный рисунок завершения всей картины на фоне светлого или по-псковски неяркого, сероватого неба. В пасмурную погоду основной эффект создавала светлая, почти белая обмазка, в солнечную - играли всеми тонами цвета многосложные кровли.

Комплекс псковского Торга, имевший выходы на заречные торжки, также отличала высокая порядовая организация, благоустройство (постоянное замощение). Окружая подковообразно кремлевский ансамбль, подавляющий весь город своим величием и торжественным видом, Торг имел собственный западный центр в виде Княжого двора и храмового комплекса, от которого его отсекала главная Великая улица. Особые элементы Торга - Власьевские ворота на Великую (главные европейские ворота Пскова) и Рыбницкие ворота, которые вели на Большой Запсковский мост, соединявший две части городской территории. Эти ворота первоначально, до включения Запсковья в состав города, тоже были международными. Они вели на Немецкий берег, где размещались иностранный торговый двор, возможно, немецкая корчма и, конечно, пристани для судов

международной торговли. Гордостью Пскова был постоянный Большой Запсковский мост, который перестраивало каждое поколение псковичей. В сер. XV в. Запсковье окончательно стало частью закрытого пограничного города-крепости, а Немецкий двор был выведен на Завеличье, на посадскую территорию. Как известно, доступ иностранцам в город был строго ограничен, а без сопровождения просто закрыт. К Власьевским воротам вел Власьевский спуск между Княжьим двором и Домантовой стеной. На этот спуск был перенесен в 1420 г. один из самых древних и почитаемых храмов Святого Власия. Запсковские ворота также находились на спуске - между Домантовой стеной и подворьем Снетогорских чернецов. Подворье одного из главных монастырей республики возглавлял каменный храм на подклете (*на стене*) во имя Иоанна Богослова. Недавно основание храма было обнаружено при проведении земляных работ с В. стороны от начала современного моста (частично обследовано). Где-то здесь начиналась одна из древнейших улиц - Боловинская лавица, которая вела в В. направлении, вдоль берега Псковы, по его верхней террасе. Это второе главное уличное направление городского центра имело сложную судьбу и не получило под своим именем столь блестящего развития, как Великая улица. Первоначально его значимость определялась, очевидно, выходом к Бродам с продолжением дороги на Запсковье и далее на север. Можно предположить, что это было одно из главных направлений до строительства Высокого моста и формирования Званицы. Со строительством моста эта функция значительно угасла (великая восточная Новгородская дорога начиналась пока от Великих ворот). Направление сохраняло региональное значение. Новый импульс оно получило в Московский период с развитием фортификаций, формированием Петровской улицы и Петровского конца, переориентацией Новгородской дороги на это направление. Когда Петровские ворота приняли на себя роль больших новгородских и московских ворот. Таким образом, главный псковский Торг был настоящим центром повседневной, земной городской жизни. Об этом не давал забывать возвышающийся кремль, Троицкий собор,

храмы Домантовой стены. Его достаточно строгую структуру, как амфитеатр (судя по замощению, ряды строились параллельно направлению Великой улицы) можно было обозреть с высоты Княжьего двора. Но простыми жителями он воспринимался в движении, кинематически, неожиданно открываясь ключевыми узлами, доминантами, выходами в город и в заречные районы. Его ряды поглощали человека, но кремль не позволял забыть о том, где этот человек находится. Поначалу, до 1433 г., Торг имел замкнутую внешнюю каменную границу за ближайшими кварталами жилой застройки Старого Застенья, которую он возглавлял. Храмовые кончанские центры (ц. Георгия с Болота, собор Михаила Архангела) подступали близко к Торгу, развивая ансамблевое построение старой жилой городской части Пскова. От Торга расходились радиальные улицы. Он принял на себя роль единого центра всей моноцентрической планировочной структуры.

Кончанский город состоял, помимо этого центра, из Старого Застенья, где находились древние Боловинский, Остролавицкий концы, а также более молодой Городецкий конец, протянувшийся вдоль Городца - стены посадника Бориса в сторону Великой (там отмечены позднее в набережной стене *Городецкие ворота*). В Новом застенье (после 1375 г.) окончательно сформировались более «молодые» Петровский и Опоцкий концы. Характерной особенностью каждого конца к тому времени было наличие регионального центра во главе с кончанскими храмами. Более молодые, периферийные концы имели по два храма, благоустроенные площади для региональных вечевых собраний в собственных кончанских центрах, тяготеющих к единому городскому. Особо следует выделить настоящий ансамбль безусловно главной для этого периода Великой улицы<sup>66</sup>, которая заслуживает такого наименования. Удивительно, но главная мощеная улица города начиналась еще в детинце, у стен Троицкого собора. Она проходила через Вечевую площадь, ансамбль Довмонтова города, Торг под стенами и храмами Княжьего двора, потом мимо двух кончанских центров и храмов Городецкого и Опоцкого концов, через двое ворот внешних каменных стен города. Она



выходила через посад к третьим главным южным воротам Пскова у стен именитого Старо-Вознесенского монастыря. Уличанская организация не была развита в небогатом воинском городе, как это было в Новгороде. Как правило, только главные радиальные улицы были украшены приходскими, обыденными и монастырскими храмами. Это Боловинская-Петровская, Острая Лавица, Трупеховская, Званица и Богоявленская на Запсковье, 2 Изборские на Завеличье. На Запсковье роль кончанских центров выполняли храм Козмы и Дамиана в Примостье и церковь Богоявления с Запсковья в Бродах (на Жирковском всходе<sup>67</sup>). Оба центра сравнительно молодых концов имели древнее происхождение. Образное и объемно-пространственное решение городского ядра определяли замкнутость в пределах каменных крепостных укреплений, прорезанных только башенными воротными проездами. Система преимущественно радиальных узких улиц, зажатых в стены почти непрерывных частоколов. Они раскрывались только у Торга, в кончанских центрах и у крепостных стен, при которых сохранялось свободное пространство для воинских действий. Частично скрытая частокколами, многообразная усадебная застройка определялась бесконечными вариациями в планировке и наборе деревянных строений усадеб, и их размерами. За частокколами выделялись скатные деревянные крыши, дымники, вышки, светелки двухэтажных жилых строений зажиточных горожан, тяготевших к центральным районам в городской застройке. Внутри усадеб естественно разделение жилой и хозяйственной части, типичны замощения дворовых площадок, не редки строения ремесленных мастерских. На огороды и сады места, как правило, в городских усадьбах оставалось не так много. Но, судя по последним исследованиям Новгорода, фруктовые сады были неотъемлемой особенностью русских городов с глубокой древности. Участки - огородные, луговые, садовые, пахотные - горожане могли иметь на посаде и в Поле. В благоустройстве деревянное мощение улиц (лавицы) в Пскове, в отличие от Новгорода, не было абсолютным. Иная топография (горки). В ходе каменного строительства крепостных сооружений немало отходов битого

камня - *хвершиа* можно было использовать для замощения улиц (Мощенка на Запсковье). Но влажность почв была в рассматриваемый период достаточно высокой. Об этом говорят и распространенные дренажи улиц, отдельных участков и усадеб по всему городу.

Рельеф, конечно, в те времена был намного выразительнее современного. Извне город воспринимался как каменная твердыня с возвышающимся кремлем, башнями и храмами. Жилая застройка едва выступала своими кровлями над периметром стен. С речных гладей эффект каменного города-крепости усиливался. Особую ценность представляли (и должны быть предметом охраны и сегодня) видовые картины Псковского кремля с разных точек Запсковья. Для полноты картины существенно не хватает только «живого» Рыбного торга<sup>68</sup>. Посадские территории служили естественным переходом от обжитых в направлении основных дорог пригородов (монастыри, пригородные поселения, села) к каменному городу. К концу периода Запсковье само стало городом, Полонище было закрыто деревянными стенами с отдельными каменными участками стен и воротными башнями, что поддерживало образ города-крепости. Из-за этих стен выглядывали завершения монастырских храмов. Были и специфические точки восприятия города со стороны посадов (например, со стороны открытого течения Псковы в районе Верхних бродов). Внутри посадская территория была достаточно живописна. Отдельные радиальные улицы (например, Трупеховская, Петровская, получившая активное развитие, продолжение Великой улицы) сопровождалась посадской усадебной застройкой, близкой по характеру к периферийной городской. В отдельных местах подобные жилые образования создавались ремесленниками по профессиональному принципу (Кузнецкая, Кожевническая улицы). Как правило, они связаны с топографией (водоемы) и носили периферийный характер (удаленность от жилых кварталов из-за пожарной опасности). Такой центр, как новое образование (воинское и ремесленное?) со своим приходским соборным храмом, очевидно, находился и на Романовой Горке. В этой части города оказались после возведения стен некоторые пригородные мо-

настыри со своими слободками. На свободной территории во время бедственных эпидемий строятся моровые храмы и скудельни. Немалую площадь занимали огороды, сады, земли сельскохозяйственного использования и просто пустые, неосвоенные места. Свободные площади необходимы были для воинских занятий и приготовлений, приема союзных войск. Такая же картина была в дальнем Запсковье, где часты находки, связанные с вооружением.

Отличие имели посадки на незащищенном Завеличье. Они компактно разместились в районе переправы и наплавного постоянного моста, между двумя направлениями Изборской дороги. К сер. XV в. здесь тоже образовался свой церковный посадский центр, постоянная застройка и уличная сеть. Периодическая гибель застройки при подходе неприятеля серьезно осложняла процесс стабильного развития. Псковичи все чаще просят поддержки в защите города, пытаясь отстоять и этот посад. В нач. Ливонской войны они выступают навстречу неприятелю на его защиту, не пытаясь, как обычно, просто сжечь застройку. Завеличье назревало для следующего шага - перехода городской планировки к круговой обороне, но этого не произошло и в следующий период. Новые события и большая ширина реки не позволили псковичам

сделать следующий закономерный шаг. С Завеличья Псков воспринимался уже как очень крупный укрепленный город-крепость с богатой застройкой, выразительной композицией и замечательными видовыми характеристиками. Это впечатление и пространственное развитие обеспечивали по-прежнему завеличенские и пригородные монастыри, речные панорамы, картины большого европейского города со стороны обжитых полей и равнин околородья.

Таким образом условно, в качестве значительных градостроительных этапов в данном периоде можно подтвердить уже выделенные нами три этапа, которые определяются такими мощными городскими событиями как

I. Реконструкция центрального кремлевского ансамбля и формирование застройки Старого Застенья (I пол. XIV в. - 1370-е гг.).

II. Строительство крепостных стен и башен 1375 года, городского храмового ансамбля и формирование новой застройки старых городских концов (посл. четв. XIV - сер. XV вв.).

III. Строительство и реконструкция укреплений Окольного города, начало формирования городской застройки в его границах, монастырское строительство на периферии и за пределами городской территории. (II пол. XV в. - 1510 г.).

#### Примечание

1. П2Л, Синод.-С.60-61.
2. П1Л, Продолж. Погодин. -С. 76-78.
3. План Пскова И.Е. Старова 1774 г.
4. П1Л, Архивск. 1-й -С23.
5. П2Л, Синод.-С.27.
6. *Курбатов А.В.* Кожаные предметы из раскопов IV и XIV вв. на ул. Ленина // АИППЗ, №LI, 2005-Псков, 2006-С.87-112.
7. *Лабутина И.К.*-С.217.
8. ПЗЛ-С.105.
9. П2Л-С.26.
10. ПЗЛ, Строевск.-С.106.
11. *Закурина Т.Ю., Кулакова М.И., Яковлева Е.А.* Исследования на Трупеховских I,II,IV,V,VII раскопах в Пскове // АО, 1998 год- М.
12. ПЗЛ, Строевск.- С.121.
13. *Фролов В.П.*Раскоп в Пскове на ул. Детской (1983 г)// АИИПИПЗ-Псков,1985-С. 73.
14. П1Л((Погодин.)-С.71.
15. ПЗЛ(Строевск.)-С.161-163.
16. *Лабутина И.К.*-С.223.
17. П2Л(Синод.)-С.47.
18. Там же.
19. П1Л(Тихан.)-С.27.
20. П1Л((Продолж.Погодин.)-С.87.

21. ПЗЛ(Строевск.)-С.120.
22. *Михайлов А.В.* Археологические исследования на «Поромяни» в 2006 г. // Сообщение на ЛП семинаре «Археология и история Пскова и Псковской земли»- Псков, 10.04.2007.
23. *Закурин Т.Ю., Степанов С.В.* Археологические раскопки на Завеличье (Изборские IX-XI раскопы) // Там же.
24. Материалы немецкого исследователя привлечены в ходе разработки в рамках российско-германского сотрудничества проектов реконструкции т.н. «Ольгинского берега» (условное название предложено автором, участником проекта).
25. *Лабутина И.К.* -С.180.
26. Козьмодемьянские 1 и 2 раскопы, С.В. Белецкий, К.А. Мержанова, 1988.
27. *Белецкий С.В., Кильдюшевский В.И., Мержанова К.А., Плоткин К.М.* Запсковье средневекового Пскова // Города Верхней Руси. Истоки и становление - Торопец, 1990.
28. *Кильдюшевский В.И.* Псковская экспедиция ИИМК РАН (1976-1991 гг.) // Древний Псков. Исследования средневекового города - СПб, 1994- С.15-23.
29. *Степанов С.В.* Динамика территориального развития городской структуры средневекового Пскова по данным археологии // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып.5 - Тверь, 2003 - Рис.6.
30. Работы Псковской экспедиции в 1984 г. // АИППЗ - Псков, 1985-С.77.
31. ПЗЛ, Строевск.- С163.
32. Сноска 6.
33. П2Л(Синод.)-С.66.
34. *Лабутина И.К.* Там же-С.108-111.
35. П1Л, Тихановск.- С.72.
36. ПЗЛ, Строевск.-С.161.
37. Там же-С.195.
38. П1Л (Продолж. Погодин.)-С.87.
39. *Михайлов А.В.* Указ. сообщение 10.04.2007.
40. ПЗЛ, Строевск. - С.197.
41. - ПЛ, Тихановск. - С.24.
42. Васильев, Янсон, 1929-С.90.
43. П1Л, Продолж. Погодинск. - С.98.
44. *Салмина Е.В.* Система укрепления и благоустройства берега р. Псковы в позднесредневековое время (Богоявленские XV, XVI раскопы 1999-2000 гг. в Пскове), 2002-С.199-206 - (на Верхней Береговой). С.200-201.
45. Там же - С.135-136.
46. П2Л, Синод. - С.29.
47. Там же-С.37.
48. ПЗЛ, Строевск. -С. 161.
49. П1Л, Погодин. - С.71.
50. П1Л, Тихановск.- С.26.
51. *Лабутина И.К.*-С.172-173.
52. П2Л, Синод. -С.38.
53. Там же-С.54.
54. Там же-С.60-61.
55. *Лабутина И.К.*-С.150. Упоминается в грамоте 1469-1485 гг.
56. ПЗЛ(Строевск.)-С.190.
57. *Лабутина И.К.*-С.140.
58. П1Л(Тихан.)-С.73.
59. *Салмина Е.В., Салмин С.А.* Археологические раскопки в северной части Завеличья (Ольгинский I-III раскопы) // Сообщение на ЛП семинаре «Археология и история Пскова и Псковской земли»- Псков, 10.04.2007.
60. П2Л(Синод.)-С.63-64.
61. *Колосова И.О.* Следы средневековых монастырей в микропонимии Завеличья XVII-XVIII вв. // АИППЗ, №LI, 2005 -Псков, 2006- С.130-140.
62. *Лабутина И.К.*-С.180.
63. Поиски места часовни привели на закрытую территорию воинских складов, но определить его не удалось - территория неоднократно основательно перерыта. Здесь размещались кавалерийские казармы, концлагерь, возможно, оборонительные линии фашистов, а потом уже воинские склады.
64. *Лабутина И.К.*-С.165.
65. ПЗЛ(Строевск.)-С.224.
66. См. выше - Мокеев Г.Я.
67. *И.К. Лабутина.*
68. Автор предложил развернуть здесь сувенирную торговлю, условно используя некоторые известные формы причалов и торговых строений.